

В. А. Савиных*

Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности бюджетных учреждений в научной сфере и сфере образования¹

Аннотация. Статус учреждения как «держателя» имущества учредителя заставляет задуматься о необходимости применения по аналогии закона положений, регулирующих право оперативного управления, к отношениям по поводу распоряжения учреждением своими исключительными правами. Тем более с учетом того, что предпосылки для введения согласия учредителя как необходимого условия для распоряжения ценным имуществом учреждения в равной мере применимы как к объектам вещных прав, так и к исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности. Однако автор обосновывает недопустимость применения по аналогии закона положений ГК РФ, ограничивающих полномочия бюджетного учреждения по распоряжению имуществом, закрепленным за ним на праве оперативного управления, указывая на отсутствие пробела в регулировании, который бы требовал восполнения. В этой связи автор приходит к выводу, что бюджетное учреждение по общему правилу вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими ему исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности без согласия учредителя.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права, правовой режим, согласие учредителя, интеллектуальная собственность, распоряжение исключительными правами, образовательное бюджетное учреждение, научное бюджетное учреждение, распоряжение имуществом учреждения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.123-130

Как следует из п. 9 ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»² (далее — Закон о некоммерческих организациях) правовой

режим имущества учреждения³ в первую очередь предопределяется правом оперативного управления, на котором это имущество закрепляется за учреждением. Право собственности

¹ Статья подготовлена в рамках выполнению работ по НИР «Совершенствование правового регулирования государственно-частного партнерства в научной сфере и сфере образования», шифр 14.39.899.2017.

² СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

³ Здесь и далее при использовании термина «учреждение» имеется в виду бюджетное учреждение, если не оговорено иное.

© Савиных В. А., 2018

* Савиных Владислав Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)

v.savinykh@spbu.ru

199106, Россия, г. Санкт-Петербург, 22-я линия Васильевского острова, д. 7

на имущество учреждения принадлежит его учредителю.

Согласно п. 1 ст. 296 Гражданского кодекса Российской Федерации, осуществляя право оперативного управления, правомочия владения и пользования своим имуществом, бюджетное учреждение реализует по собственному усмотрению с учетом общих ограничений, связанных с целями деятельности учреждения, назначением имущества и пр. В то время как правомочие распоряжения учреждение по общему правилу вправе осуществлять самостоятельно, только если предметом распоряжения служит движимое имущество, не отнесенное к особо ценному имуществу (п. 3 ст. 298 ГК РФ).

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (далее также РИД) могут возникнуть у бюджетного учреждения по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ: в связи с созданием служебного РИД работником учреждения (ст. 1295, 1370 ГК РФ), в связи с созданием РИД по заказу учреждения (ст. 1296, 1372 ГК РФ), в связи с созданием РИД самим учреждением при выполнении работ по договору, в том числе государственному или муниципальному контракту (ст. 1297, 1298, 1371, 1373 ГК РФ), в связи с приобретением исключительных прав на РИД по договору (ст. 1234 ГК РФ), в связи с сингулярным или универсальным правопреемством.

На протяжении долгого времени объекты интеллектуальной собственности зачастую признавались принадлежащими учреждению на основании права оперативного управления. Хотя данный подход вызывал серьезные концепту-

альные возражения, связанные с недопустимостью распространения режима вещных прав на объекты интеллектуальной собственности, лишённые материальной основы⁴, однако он был широко распространён на практике. Поэтому, например, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 25.12.2013 № 2536-р к особо ценному движимому имуществу ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» относятся в том числе патенты (п. 358—365 и др.) и исключительные права (п. 419). В результате открывалась возможность для применения к РИД положений общей части ГК РФ об ограничениях на распоряжение имуществом учреждения, принадлежащим ему на праве оперативного управления (ст. 296, 298 ГК РФ). Поэтому, например, распоряжение исключительными правами на РИД, которые по своим признакам могли быть отнесены к числу особо ценного движимого имущества⁵, обуславливалось согласием учредителя (п. 3 ст. 298 ГК РФ); учредитель был вправе изъять отдельные исключительные права, если они признавались излишними, неиспользуемыми или используемыми не по назначению (п. 2 ст. 296 ГК РФ).

При этом следует отметить, что бюджетным научным учреждениям и учреждениям, относящимся к образовательным организациям высшего образования, было предоставлено право без согласия учредителя вносить исключительные права на отдельные РИД в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (партнерства), созданного в целях практического применения данных РИД⁶. По существу речь идет о создании малых

⁴ *Васильева Е. Н.* Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 3. С. 155—156; *Войниканис Е. А., Калятин В. О.* База данных как объект правового регулирования: учебное пособие для вузов. М.: Статут, 2011. 174 с.; *Еременко В. И.* О создании бюджетными учреждениями науки и образования хозяйственных обществ // Законодательство и экономика. 2010. № 1. С. 26—29; Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). П. 4.2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Речь не идет о признании прав на РИД движимым имуществом, но о применении к ним норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с закреплением движимого имущества за учреждением на праве оперативного управления.

⁶ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». П. 3.1 ст. 5 // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 103 // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

инновационных предприятий или так называемых start-up компаний как альтернативной форме введения в хозяйственный оборот РИД наряду с предоставлением прав на их использование⁷.

С 1 октября 2014 г. ст. 1227 ГК РФ была дополнена п. 3, в соответствии с которым к интеллектуальным правам не применяются положения разд. II ГК РФ («Право собственности и другие вещные права»), если иное не установлено правилами разд. VII ч. IV ГК РФ. Таким образом, с 1 октября 2014 г. положения ст. 296, 298 ГК РФ, устанавливающие ограничения на распоряжение имуществом учреждения, принадлежащим ему на праве оперативного управления, неприменимы к исключительным правам на РИД, которыми обладает учреждение.

Содержание исключительных прав регулируется ст. 1229—1231, 1233, 1270, 1358 ГК РФ и иными положениями ч. IV ГК РФ. При этом в ч. IV ГК РФ, а также в Федеральных законах от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁸ (далее — Закон о некоммерческих организациях), от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отсутствуют положения, которые бы прямо ограничивали правомочия учреждения по осуществлению и распоряжению исключительными правами.

Таким образом, буквальное толкование действующего законодательства приводит к выводу о том, что учреждение свободно осуществляет и распоряжается исключительными правами на РИД, полученными после 1 октября 2014 г., наравне с другими участниками гражданского оборота. К этому же выводу приходят и некоторые иные исследователи⁹.

Норма п. 3 ст. 1227 ГК РФ имеет силу только на будущее время. Поэтому в отношении тех РИД, которые были закреплены за учреждениями на праве оперативного управления до 1 октября 2014 г., следует признать допустимым прямое применение положений разд. II ГК РФ, в том числе ограничений, связанных с распоряжением имуществом учреждения.

Однако вывод о свободном распоряжении учреждением исключительными правами на РИД находится в явном конфликте с общим правовым режимом имущества учреждения и правовым статусом самого учреждения как «держателя» имущества своего учредителя (п. 1 ст. 123.21 ГК РФ). В практическом отношении подобный подход предполагает право учреждения по своему усмотрению совершить отчуждение или иным образом распорядиться всеми правами на РИД, которые были получены путем использования ресурсов, предоставленных собственником имущества учреждения.

⁷ Чельшев М. Ю., Воробьев Ю. Н. Правовой режим интеллектуальной собственности в государственном вузе // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики : сборник научных трудов / под ред. В. Н. Лопатина. М. : Юрайт, 2008. Т. 1. С. 84—93.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁹ «Согласно ст. 297 ГК РФ казенное предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом лишь с согласия собственника этого имущества. Однако данное положение не должно означать, что... на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации распространяется режим оперативного управления, а на исключительные права государственных и муниципальных предприятий и учреждений распространяются ограничения по распоряжению, характерные для права хозяйственного ведения или оперативного управления, что подтверждается внесенными в комментируемую статью [ст. 1227 ГК РФ] изменениями» (см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69—71 / Б. М. Гонгало, В. О. Калятин, М. Я. Кириллова [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2014. 510 с. (авторы комментария — Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников)).

«Действующие положения ГК РФ о нераспространении режима вещных прав на интеллектуальные права означают, что “унитарные предприятия теми исключительными правами, которые закреплены за ними, могут распоряжаться самостоятельно без каких бы то ни было ограничений”» (см.: Протокол № 8 заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 18.02.2015 // СПС «КонсультантПлюс» (спикер — Л. А. Новоселова)).

На это противоречие уже обращали внимание иные исследователи. Так, Е. Н. Васильева отмечает в этой связи, что «организация-не-собственник в вещно-правовом смысле признается полноценным обладателем прав на интеллектуальную собственность, т.е. становится “интеллектуальным” собственником. Причем несмотря на то, что ее деятельность финансируется собственником имущества (учредителем) такой организации за счет средств государственного бюджета. А все, что приобретено за счет средств, выделяемых собственником, по логике норм гл. 19 ГК РФ должно принадлежать собственнику»¹⁰.

Действительно ли учреждение при распоряжении исключительными правами не несет тех ограничений, которые связаны с правом оперативного управления на движимые и недвижимые вещи и вправе осуществлять распоряжение, не заручаясь согласием собственника своего имущества?

Возможно, отдельные особенности РИД как объектов исключительных прав определяют их отличный правовой режим, в соответствии с которым учреждения имеют большую свободу в распоряжении исключительными правами на них по сравнению с распоряжением движимостью или недвижимостью.

Для всех РИД «основным, отличающим их от объектов вещных прав является их нематериальный характер»¹¹. Однако сам по себе нематериальный характер РИД не дает достаточных оснований для вывода о том, что учреждения должны быть свободны в распоряжении исключительными правами на них. Совокупность контрольных механизмов, предусмотренных ст. 296, 298 Гражданского кодекса РФ и иными положениями гражданского законодательства, обусловлена тем, что деятельность бюджетных учреждений по большей части финансируется собственником его имущества и носит социально-значимый характер. Желая одно-

временно и сохранить за собой контроль над имуществом учреждения, и не допустить того, чтобы этот контроль парализовал нормальную деятельность учреждения, учредитель находит баланс в том, чтобы распоряжение наиболее ценным имуществом (недвижимым и особо ценным движимым имуществом) совершалось лишь с его согласия, а прочим — по усмотрению учреждения, но с учетом его специальной правоспособности, определенной особыми целями деятельности учреждения (п. 2 ст. 9.2 Закона о некоммерческих организациях).

С этой точки зрения не имеет значения, являются ли РИД материальными или нематериальными объектами. Исключительные права на РИД, равно как и объекты вещных прав, также могут иметь высокую ценность и обладать особым значением для осуществления бюджетным учреждением своей уставной деятельности (п. 11, 13 ст. 9.2 Закона о некоммерческих организациях). И потому принципиальные предпосылки для установления контрольных механизмов за распоряжением имуществом бюджетного учреждения в равной степени характерны и для исключительных прав на РИД, и для объектов вещных прав.

Может быть, законодатель целенаправленно снял основные ограничения на распоряжение бюджетным учреждением исключительными правами на РИД, дабы создать необходимые стимулы для развития инноваций с использованием государственных ресурсов? Однако в пояснительной записке к законопроекту № 47538-6 дополнение ст. 1227 ГК РФ п. 3 объяснялось только необходимостью решения проблемы применения к исключительным правам положений о вещных правах. В этом отношении введение режима «свободного» распоряжения учреждениями исключительными правами на РИД и стимулирование инноваций не были целями данных законодательных изменений.

¹⁰ Васильева Е. Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 3. С. 155.

¹¹ Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 1 : Общие положения. 512 с.

Тогда можно предположить, что отсутствие в законодательстве особых правил распоряжения учреждением исключительными правами на РИД следует рассматривать как законодательный пробел, который необходимо восполнить с помощью применения по аналогии закона п. 1 ст. 296 и п. 3 ст. 298 ГК РФ. При таком подходе достигается единство правового режима объектов вещных прав и объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих учреждению, а появление п. 3 ст. 1227 ГК РФ не влечет практических изменений.

То есть правовой режим прав на РИД определяется положениями ст. 1229—1231, 1233, 1270, 1358 ГК РФ и иными нормами ч. IV ГК РФ, с учетом особенностей, установленных Общей частью ГК РФ для правового режима объектов, закрепленных за учреждением на праве оперативного управления. Для тех объектов интеллектуальной собственности, которые до 1 октября 2014 г. были закреплены за учреждением на праве оперативного управления, данный вывод опирается на непосредственное применение положений, регулирующих содержание права оперативного управления. Для прочих объектов вывод основывается на применении тех же положений, но уже на основании аналогии закона.

С другой стороны, смысл п. 3 ст. 1227 ГК РФ видится как раз в установлении запрета на применение по аналогии закона положений разд. II к разд. VII ГК РФ¹². Однако с этим тезисом согласны не все исследователи. В частности, Э. П. Гаврилов отмечает, что при таком понимании норма п. 3 ст. 1227 ГК РФ «запрещает применять аналогию закона для сходных по своей правовой природе отношений» и потому «противоречит ст. 6 ГК РФ»¹³. А. П. Сергеев подчеркивает, что «наличие в законе правила,

закрепленного в п. 3 ст. 1227 ГК РФ, какие бы цели ни преследовались при его введении, не может рассматриваться в качестве непреодолимого препятствия для применения норм раздела II ГК РФ к отношениям, связанным с интеллектуальными правами. Разумеется, в условиях общего запрета (впрочем, точно так же данный вопрос решался бы и при отсутствии такого запрета) речь может идти лишь об их применении по аналогии закона»¹⁴.

С этой точки зрения в контексте вопроса о правовом режиме РИД, права на которые принадлежат учреждению, положение п. 3 ст. 1227 ГК РФ можно понимать как указывающее на недопустимость закрепления РИД за учреждением на праве оперативного управления с 1 октября 2014 г. При этом данное положение не препятствует применению по аналогии закона норм, регулирующих особенности режима объектов вещных прав, закрепленных за ним на праве оперативного управления, в той мере, в которой законодательством не урегулирован режим объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих учреждению, и постольку, поскольку соответствующие нормы Общей части ГК РФ не обусловлены материальным характером объектов вещных прав.

С другой стороны, обсуждаемые ограничения на свободное распоряжение учреждением принадлежащими ему исключительными правами на РИД являются исключениями из принципа приобретения и осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). С этой точки зрения возникают препятствия к тому, чтобы сделать аналогию закона основой для данных ограничений. Аналогия закона может быть применена только там, где определенная группа отношений остается не-

¹² Гаврилов Э. Законодательство об интеллектуальных правах: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 69 ГК РФ // *Хозяйство и право*. 2014. № 8. С. 50—67.

Схожее понимание данной нормы встречается и в работах других авторов. См.: Еременко В. И., Евдокимова В. Н. Нововведения в части общих положений в разделе VII Гражданского кодекса РФ // *Адвокат*. 2014. № 10. С. 12—25.

¹³ Гаврилов Э. П. Вещные права в четвертой части ГК РФ после 30 сентября 2014 г. // *Патенты и лицензии*. 2014. № 7. С. 2—10.

¹⁴ Сергеев А. П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // *Закон*. 2017. № 1. С. 91—96.

урегулированной. Содержание исключительных прав учреждения на РИД урегулировано ч. IV ГК РФ в совокупности с общими положениями, включая принцип автономии воли субъектов частных отношений. Отсутствие в отношении исключительных прав учреждения контрольных полномочий собственника его имущества, аналогичных тем, что установлены для права оперативного управления, можно признать пробелом, требующим восполнения, только если мы исходим из того, что законодатель должен был желать, но попросту забыл установить данные ограничения, вводя норму п. 3 ст. 1227 ГК РФ.

Таким образом, буквальное толкование норм ГК РФ приводит к выводу о том, что учреждения несут только общие ограничения на распоряжение своими исключительными правами на РИД, связанные со специальной правоспособностью, крупностью сделок (п. 13 ст. 9.2 Закона о некоммерческих организациях) и т.д.

Однако общие особенности правового положения учреждения как «держателя» имущества учредителя, для которого характерно получение согласия учредителя в качестве необходимого условия для распоряжения ценным имуществом; восприятие того, что законодатель мог, вводя норму п. 3 ст. 1227 ГК РФ, ориентироваться на преодоление концептуальной проблемы применения положений о вещных правах к правам исключительным и по ошибке не учесть отсутствие контрольных механизмов за распоряжением исключительными правами на РИД, аналогичных праву оперативного управления, — все это, наоборот, позволяет усомниться в том, что учреждениям должна быть предоставлена бóльшая свобода в распоряжении исключительными правами на РИД по сравнению с распоряжением объектами вещных прав.

Тем не менее у нас нет достаточных оснований утверждать, что законодатель хотел, но забыл ввести соответствующие ограничения. Более того, полагаем, что исследователь, который выдвинул бы подобное утверждение, неизбежно принял бы на себя роль законодателя. Еще раз подчеркнем, что отличие рассматриваемой ситуации от иных, где применяется аналогия закона, в том, что отношения по поводу распоряжения бюджетным учреждением

своими исключительными правами урегулированы законом. Урегулированы также отношения между учреждением и учредителем по поводу контроля за распоряжением первым своими исключительными правами — в той мере, в которой действуют общие механизмы контроля. Учредитель вправе утверждать устав учреждения, определяя границы его правоспособности, учреждение обязано соблюдать положения о крупных сделках, сделках с заинтересованностью (ст. 27 Закона о некоммерческих организациях) и т.д. То есть обе группы отношений урегулированы законом, но в силу объективных предпосылок может возникнуть идея, что они должны быть урегулированы законодателем иначе, с ужесточением контрольных механизмов по модели права оперативного управления. В этом смысле исследователь, который кладет данную идею в основу вывода о необходимости применения аналогии закона, в действительности подменяет законодателя. Поскольку видит пробел там, где полагает действующее регулирование неадекватным складывающимся отношениям.

Поэтому, хотя существуют предпосылки для введения ограничений на распоряжение учреждением исключительными правами на РИД, аналогичные установленным в п. 3 ст. 298 ГК РФ, пока эти ограничения прямо не установлены законодателем, отсутствуют основания для их внедрения, в том числе с использованием механизма аналогии закона.

Также положения п. 3.1 ст. 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и ст. 103 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которыми отдельным учреждениям в сфере науки и образования предоставляется право без согласия учредителя вносить исключительные права на РИД в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (партнерства), не следует воспринимать как свидетельствующие о том, что, по мысли законодателя, во всех прочих случаях учреждение обязано заручиться согласием учредителя для распоряжения исключительными правами на РИД. Приведенные положения являются исключениями из правила, предусмотренного п. 6

ст. 66 ГК РФ, в соответствии с которым учреждение может стать участником хозяйственного общества лишь с согласия своего учредителя. Таким образом, данные положения в первую очередь регулируют отношения по поводу создания учреждением хозяйственного общества (партнерства), а не по поводу распоряжения исключительными правами на РИД. А потому не могут служить основой для вывода о необходимости получить согласие учредителя на иные формы распоряжения исключительными правами, помимо внесения в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (партнерства).

Таким образом, на настоящий момент правовой режим РИД учреждений в сфере науки и образования определяется общими положениями ГК РФ и является по большей части аналогичным тому, который характерен для иных участников гражданского оборота. Основные отличия связаны со специальной правоспособностью учреждений, а также общими ограничениями на распоряжение имуществом учреждения, установленными Законом о некоммерческих организациях. Применение по аналогии положений ст. 296 и 298 ГК РФ к отношениям, связанным с распоряжением учреждением своими исключительными правами на РИД, недопустимо.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева Е. Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета // Труды Института государства и права РАН. — 2012. — № 3. — С. 150—164.
2. Войниканис Е. А., Калятин В. О. База данных как объект правового регулирования : учебное пособие для вузов. — М. : Статут, 2011. — 174 с.
3. Гаврилов Э. Законодательство об интеллектуальных правах: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 69 ГК РФ // Хозяйство и право. — 2014. — № 8. — С. 50—67.
4. Гаврилов Э. П. Вещные права в четвертой части ГК РФ после 30 сентября 2014 г. // Патенты и лицензии. — 2014. — № 7. — С. 2—10.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69—71 / Б. М. Гонгалло, В. О. Калятин, М. Я. Кириллова [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2014. — 510 с.
6. Еременко В. И. О создании бюджетными учреждениями науки и образования хозяйственных обществ // Законодательство и экономика. — 2010. — № 1. — С. 26—29.
7. Еременко В. И., Евдокимова В. Н. Нововведения в части общих положений в разделе VII Гражданского кодекса РФ // Адвокат. — 2014. — № 10. — С. 12—25.
8. Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М. : Статут, 2017. — Т. 1 : Общие положения. — 512 с.
9. Сергеев А. П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. — 2017. — № 1. — С. 91—96.
10. Чельшев М. Ю., Воробьев Ю. Н. Правовой режим интеллектуальной собственности в государственном вузе // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики : сборник научных трудов / под ред. В. Н. Лопатина. — М. : Юрайт, 2008. — Т. 1. — С. 84—93.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2018 г.

LEGAL REGIME OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITIES OF BUDGETARY INSTITUTIONS IN SCIENCE AND EDUCATION¹⁵

SAVINYKH Vladislav Alekseevich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of St. Petersburg State University (SPbSU)
v.savinykh@spbu.ru
199106, Russia, St. Petersburg, 22nd line of Vasilyevsky Island, d. 7

Abstract. *The status of the institution as a “holder” of the founder’s property makes one think about the need to apply, by analogy of the law, the provisions governing the right of operational management to relations regarding the disposal of the institution with its exclusive rights. Given the fact that the prerequisites for introducing the consent of the founder as a necessary condition for disposing of the valuable property of the institution are equally applicable both to objects of real rights and exclusive rights to the results of intellectual activity. However, the author justifies the inadmissibility of the application by analogy of the law of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation limiting the powers of the budget institution to dispose of the property assigned to it on the right of operational management, indicating that there is no regulation gap that would require replenishment. In this regard, the author comes to the conclusion that, as a general rule, a budget institution has the right to independently manage its exclusive rights to the results of intellectual activity without the founder’s consent.*

Keywords: *budget institution, results of intellectual activity, exclusive rights, legal regime, consent of the founder, intellectual property, disposal of exclusive rights, educational budget institution, scientific budget institution, disposal of the institution property.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasil'eva E. N. Prava na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti, sozdannye v byudzhetykh uchrezhdeniyakh za schet sredstv federal'nogo byudzheta // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2012. — № 3. — S. 150—164.
2. Voynikanis E. A., Kalyatin V. O. Baza dannykh kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya : uchebnoe posobie dlya vuzov. — M. : Statut, 2011. — 174 s.
3. Gavrilov E. Zakonodatel'stvo ob intellektual'nykh pravakh: novelly, vnesennye Federal'nym zakonom ot 12 marta 2014 goda № 35-FZ v glavu 69 GK RF // Khozyaystvo i pravo. — 2014. — № 8. — S. 50—67.
4. Gavrilov E. P. Veshchnye prava v chetvertoy chasti GK RF posle 30 sentyabrya 2014 g. // Patenty i litsenzii. — 2014. — № 7. — S. 2—10.
5. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Avtorskoe pravo. Prava, smezhnye s avtorskimi. Postateyniy kommentariy k glavam 69—71 / B. M. Gongalo, V. O. Kalyatin, M. Ya. Kirillova [i dr.] ; pod red. P. V. Krashennnikova. — M: Statut, 2014. — 510 s.
6. Eremenko V. I. O sozdanii byudzhetykh uchrezhdeniyami nauki i obrazovaniya khozyaystvennykh obshchestv // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2010. — № 1. — S. 26—29.
7. Eremenko V. I., Evdokimova V. N. Novovvedeniya v chasti obshchikh polozheniy v razdele VII Grazhdanskogo kodeksa RF // Advokat. — 2014. — № 10. — S. 12—25.
8. Pravo intellektual'noy sobstvennosti : uchebnyk / E. V. Badulina, D. A. Gavrilov, E. S. Grin' [i dr.] ; pod obshch. red. L. A. Novoselovoy. — M. : Statut, 2017. — T. 1 : Obshchie polozheniya. — 512 s.
9. Sergeev A. P. Primenenie pravil o vindikatsii k razresheniyu sporov po povodu tovarnykh znakov // Zakon. — 2017. — № 1. — S. 91—96.
10. Chelyshev M. Yu., Vorob'ev Yu. N. Pravovoy rezhim intellektual'noy sobstvennosti v gosudarstvennom vuze // Intellektual'naya sobstvennost'. Aktual'nye problemy teorii i praktiki : sbornik nauchnykh trudov / pod red. V. N. Lopatina. — M. : Yurayt, 2008. — T. 1. — S. 84—93.

¹⁵ The article was prepared in the framework of the Research project “On the improvement of legal regulation of public and private partnership in the scientific sphere and education”, code 14.39.899.2017.